

**РОЛИ И СТАТУСЫ СТАРШИХ
В КУМЫКСКОЙ СЕМЬЕ. XIX–XX ВВ.**

Семья, несомненно, является важнейшей первичной социальной группой, и положение, которое в ней занимают старшие, в значительной мере отображает их положение в других социальных группах и в обществе в целом. Данная статья посвящена взаимосвязанным ролям и статусам старших в кумыкской семье. Также будут рассмотрены как активные, так и пассивные роли и статусы старших, отображающие степень внутрисемейного престижа и позиции в семейной иерархии.

В исследуемый период у кумыков существовали две формы семьи: большая (неразделённая) и малая. Необходимо отметить, что часть семей можно было отнести и к третьей форме – «переходной», так как эти семьи были не большими и не малыми, а переходными от первых ко вторым. Это выражалось в том, что разделившись в хозяйственном отношении, сыновья селились возле отцовского дома, сохраняя тем самым локальное единство.

Большая (неразделённая семья) обычно мало чем отличалась от патриархальной семьи. Ей было свойственна общность хозяйства, неразделённое владение землёй, скотом, орудиями производства, совместное потребление продуктов труда и т.д. (*Гаджиева М.И., Омаршаев А.О., 2000. С. 33*).

Так же, как и большой, малой семье было свойственно традиционное разделение хозяйственных работ, разделение труда между мужчинами и женщинами и между взрослыми и подростками (*Смирнова Я.С., 1982. С. 84*). Глава семейства по своему усмотрению распределял обязанности между членами семьи, руководствуясь при этом способностями и умениями каждого работника. Авторитет каждого члена семьи зависел от его роли в хозяйственной жизни общины. «Больше всего работников, как в горах, так и на плоскости было занято в земледелии, относительно меньше в животноводстве. На плоскости и в предгорье в широких масштабах занимались полеводством... Обе эти отрасли хозяйства – земледелие и животноводство – находились преимущественно в руках мужчин, а работа по дому и домашние промыслы женщин» (*Гаджиева С.Ш., 1985. С. 65*).

Во время пахоты глава семьи (старший мужчина), даже если он не был в состоянии выполнять сложные работы из-за возраста или здоровья, нередко выезжал в поле, чтобы руководить и советовать. Как сообщают наши информаторы, старший сын, которому было доверено фактическое управление семьёй, нередко приходил к отцу за распоряжениями и советами (Полевой материал. Инф. А.И. Аджиев, 1940 г.р., с. Темер-аул). К словам бывшего главы семьи относились с большим уважением, а советы и наставления старшего выполнялись неукоснительно.

Также в обязанности старшего, пока силы ему позволяли, входило и ведение сева. «Во время работы на току он возглавлял провеивание зерна. Немаловажной работой в поле было и удобрение полей. Даже в предгорных районах на 1 гектар пашни вносили примерно 100 арб навоза. Это также считалось мужским делом, в отличие от гор, где навоз вывозили на поля чаще всего женщины» (*Гаджиева С.Ш., 1985. С. 65*).

Основными помощниками главы семьи были его старшие сыновья или младшие братья. Они возглавляли самые ответственные участки хозяйства. В некоторых случаях глава семьи мог поощрить своих помощников – купить им дорогое оружие или одежду, лучше накормить, но за невыполнение указания или ослушание они строго наказывались. Однако глава семьи чаще всего не допускал какого-либо выделения их среди членов семейства.

Таким образом, ведущие отрасли производственной деятельности семьи находились в руках мужчин, а домашним хозяйством и отдельными видами полевых работ занимались женщины. Поддерживать порядок в семье помогала жена главы семейства. В повсе-

дневные обязанности женщины входили приготовление пищи, доставка воды, уборка дома, уход за молочным скотом и птицей, переработка молочных продуктов, изготовление и починка одежды, стирка, уход за детьми, обслуживание мужской части семьи и т.п. Умение вести хозяйство, грамотно расходовать запасы продуктов, животноводческое сырьё, которое уходило на изготовление одежды, предметов домашней обстановки, постели, паласов и т. д., показывало, насколько развиты деловые качества и хозяйственность у женщины, что способствовало росту её престижа в семье и обществе. Имея большой житейский опыт, женщина не только умела вести хозяйство, воспитывала детей, но и обладала тактом и знаниями в области этикета, которые передавала своим детям и внукам. Похвалу и упрёки от главы семьи за нарушение детьми правил поведения и этикета получала в первую очередь мать. Она так же, как и глава семьи, пользовалась авторитетом в семье и вниманием со стороны членов семьи (*Гимбатова М.Б.*, 2007. С. 70).

В малой семье считалось неприличным, если мужчина вмешивался в женские дела, делал замечания, связанные с расходом запасов продуктов, неграмотно, по его мнению, приготовленной едой и т. п. Такому мужчине давали унижительные прозвища: «жадный», «мелочный», «занимающийся женскими делами».

Большому осуждению и даже высмеиванию подвергались случаи, когда мужчина запирали чулан и сам выдавал жене необходимые продукты. «Однако в подавляющем большинстве семей женщина самостоятельно осуществляла все свои хозяйственные функции. Лишь при чрезмерной расточительности хозяйки муж искал благовидный предлог, чтобы развестись с ней, – отмечает С.Ш. Гаджиева. – Факты такого рода в большей мере были характерны для тех семей, в которых не было свекрови, которая могла бы научить сноху бережливости» (*Гаджиева С.Ш.*, 1985. С. 88).

Опираясь на свой высокий статус, старшая брала на себя самые лёгкие работы, перекладывая тяжёлые и менее престижные работы на невесток. Но и тут она не оставалась в стороне, а контролировала каждый шаг своих подопечных.

Хозяйка дома сама готовила пищу для членов семьи и определяла, какой должна быть у каждого порция еды – она разливала по пиалам суп, распределяла куски мяса между членами семьи, наливала чай. Если же свекровь, по состоянию здоровья, не могла готовить, то эта обязанность перепоручалась старшей невестке. Как правило, перепоручение несло в себе некий «хвалебный» смысл и часто сопровождалось словами, обращёнными к снохе: «У тебя это лучше получается».

В случае нетрудоспособности или смерти «старшей» старшинство в домашнем хозяйстве переходило к старшей из невесток. Старшей невесткой считалась та сноха, которая была замужем за старшим сыном, таким образом, старшинство её определялось по возрасту мужа. Это так называемое «позиционное старшинство» (*Смирнова Я.С.*, 1982. С. 84).

Старшая женщина не только занимала руководящую роль в домашнем хозяйстве, но и служила неким связующим звеном между всеми членами семьи. Мудрая хозяйка могла не только грамотно распределить домашнюю работу между снохами, но и поддерживать мир между ними, стараясь не ущемлять одних и не жалеть других. Сглаживала внутрисемейные конфликты и противоречия между членами семьи. «Старшая женщина была неизменным членом семейного совета и руководила воспитанием детей. Исключение составляли мальчики-подростки, воспитанием которых занимались мужчины» (*Гаджиева С.Ш.*, 1985. С. 68).

Бывали семьи, в которых свекровь и невестка жили как мать и дочь, были дружны и поддерживали обычай взаимоуважения, но чаще всего встречались семьи, в которых ссоры и оскорбления были обычным явлением. Так, наш информатор Саидов М. из села Нижнее Казанище вспоминает: «Моя жена никогда не жаловалась на мою мать, они всегда были дружны и часто обменивались подарками. Случалось, что у них были споры, но жена всегда уступала и во всём слушалась» (Полевой материал. Инф. М.М. Саидов, 1919г.р., с. Темер-аул).

Авторитет главы семьи – мужчины зачастую основывался на подлинном уважении к нему со стороны невестки, нежели к свекрови. Сравнивая свёкра и свекровь, многие

женщины отмечают доброту, терпимость и щедрость свёкра, противопоставляя их жадности, жестокости и капризному характеру матери мужа.

Мужчина старался не вмешиваться в дела женской половины семьи, что давало старшей женщине большую свободу и власть. Если главу семьи необходимо было поставить в известность в связи с какой-либо конфликтной ситуацией, которая возникала в женской среде, то сделать это могла только старшая опять-таки со своей личной подачи, заранее определяя возможный вариант решения.

О немалом статусе старшей женщины в семье пишет и С.Ш. Гаджиева: «Старшая женщина в семье, так и в обществе, пользовалась всеобщим уважением. Время от времени родственники, как требовал обычай, приходили к ней на поклон. Если она приходила в дом родственников, её сажали на самое почётное место» (Гаджиева С.Ш., 1960. С. 434). Согласно сложившимся нормам поведения, у кумыков не было принято присутствовать женщинам в комнатах, где беседовали или угощались мужчины, но исключение делалось именно для старшей женщины. Статус старшей позволял ей не только находиться в одном помещении с мужчинами, но и есть с ними. Как правило, в беседу она не вмешивалась, не перебивала и не принимала никакого самостоятельного участия в решении как общественных, так и имущественных дел (Гаджиева С.Ш., 1960. С. 434).

Согласно нашим полевым материалам, известны случаи, когда собравшиеся на совет мужчины могли обратиться за советом к старшей женщине. Делалось это в почтительной и уважительной форме, негромким голосом. Вопрос задавался старшим мужчиной. Выслушав ответ, следовало сделать комплимент богатому житейскому опыту старшей и поблагодарить её за мудрость и участие в обсуждаемой проблеме.

Считалось, что мужчинам не следует вмешиваться в женские дела, а женщинам – в мужские, поэтому обрядовая жизнь семьи протекала под непосредственным руководством старших мужчин, а в области специфических женских обрядов – старших женщин. Зачастую именно женщина являлась хранительницей семейных преданий, традиций и обрядов, которые из поколения в поколение передавались потомкам. В процессе сватовства и свадьбы роль самых старших, умудрённых опытом женщин была неоспоримо велика. Они следили за выполнением и соблюдением всех этических норм и обычаев. Помимо сватовства и свадеб, многочисленные обряды детского цикла были также немислимы без участия старшей женщины. «Она нередко присутствовала при родах, принимала посетительниц, пришедших проведать роженицу, собственноручно готовила для роженицы ритуальное блюдо. Она определяла сроки первого купания ребёнка, укладывания в колыбель, празднования его рождения. Если ребёнок заболел, именно старшая находила наиболее приемлемое решение, как лечить ребёнка, к кому обратиться за помощью» (Рагимова Б.Р., 2001. С. 89–90).

В похоронной обрядности роль и статус старшей женщины также проявлялся в немалой степени. Словом, в семейной обрядности роль старшей женщины была весьма высокой, даже главенствующей. Однозначным можно считать и то обстоятельство, что старшая женщина всегда занимала в семейном быту кумыков второе после мужчины место. Она пользовалась вниманием в семье и авторитетом в кругу родственников. К советам старшей прислушивались не только женщины, но и мужчины, что свидетельствует о высоком семейном и общественном статусе.

Наставническая и воспитательская роль старших в жизни детей являлась особой и очень важной линией в повседневной деятельности старших мужчин и женщин. Эта линия особенно чётко проявлялась в больших семьях из-за более жёсткой формы обычая избегания, которая была характерна именно для больших (неразделённых) семей, но не исчезала и в малых семьях, сохраняясь в более адаптированной к условиям жизни и быту семьи форме.

Если же со своими детьми глава семьи был строг и непреклонен, то в общении с внуками проявлял к ним всю свою нерастраченную любовь и ласку. В больших семьях воспитанием внуков занимались дед с бабкой. Этикет позволял им при посторонних брать внуков на руки, говорить с ними, поучать и наказывать, и даже приласкать их. Так,

М. Алибеков отмечал в своих наблюдениях, что дед «мог играть с детьми своих детей, носить их на руках, ходить с ними и кормить их» (Алибеков М., 1927. С. 31). Об этом говорит и старая кумыкская пословица: «Баланы баласы, балдан такли» (Ребёнка ребёнок слаще мёда). Зачастую именно дед занимался обучением мальчика, постепенно приучая его к крестьянской работе, прививая ему навыки земледелия, скотоводства, различных мужских ремёсел – изготовления домашней утвари, обработки дерева, кожи, металлообработки (в семьях кузнецов). Старики зачастую прививали мальчикам первичные навыки верховой езды, ухода за лошадьми, обучали обращению с холодным и огнестрельным оружием.

Роль бабушки в воспитании внучки была также немаловажна. Она учила девочку домашним работам, обучала женским рукоделиям и ремёслам – вышивке, обработке шерсти и тонкой кожи, плетению и т.д.

Немаловажной была роль старшего поколения семьи в эстетическом и нравственном воспитании детей: они старались передать детям всё богатство народного творчества, обучить детей нормам и требованиям этикета, адатов и религиозных предписаний. Посредством сказок, поучительных историй, пословиц и поговорок деды прививали своим внукам представления о добре и зле, о мужестве и чести, о смелости и достоинстве.

Также немаловажной была и идеологическая роль старших членов семьи. Как и в других крестьянских обществах, именно старики были хранителями адатов. Судопроизводство считалось исключительно мужской сферой деятельности, и только в исключительном случае более молодое поколение могло обратиться за советом к известной своим познаниями в этой области старшей женщине.

Кумыкские адаты, как и всякое другое обычное право, не были чётко отделены от других поведенческих форм. Вследствие этого люди старшего поколения выступали как хранители и блюстители правил общественного поведения и этикета.

Доминирующей чертой кумыкского этикета было выражение подчёркнутого уважения к старшим. Чем старше был глава семьи, тем более ярко выраженными были знаки уважения со стороны всех членов семьи и всего общества в частности. Старшие мужчины занимали лучшую часть комнаты. Главе семьи отводилось самое лучшее, почётное место («тёрь»). Оно располагалось в глубине жилища, чаще всего напротив двери и застилалось войлоками, коврами. Никто не садился на место главы семьи даже в его отсутствие. «Все домочадцы говорили с главой семьи почтительно, стоя, опустив глаза, кратко и чётко, но не громко, отвечая на его вопросы, поручения, предложения» (Лузиев С.А., 2006. С. 72).

Нормы этикетного поведения касательно отношений старшего и младшего носили преимущественно не предписывающий, а, скорее, запрещающий характер. Женатые сыновья при отце не называли своих жён по имени, не брали детей на руки, не ласкали их. «Сын не садился при отце, стоял и слушал при нём, отвечал лишь на его вопросы, – гласят адаты кумыков. – При отце он не ел, не курил, исполнял всякое приказание отца беспрекословно.... Всегда они (сыновья) оказывали почёт и уважение отцовским родственникам и друзьям» (Булатова А.Г., 1971. С. 196).

У северных кумыков существовала особая манера поведения при общении со старшим: следовало слушать его, чуть склонив голову и слегка развернув её влево, не глядя в глаза и лишь изредка обращая взор на собеседника. Желая что-либо сказать или спросить у главы семьи, следовало подойти к нему, спросить, может ли он выслушать, если нет, то когда это было бы возможным.

Согласно этикетным нормам, поведение главы семьи в общении со своими детьми было подчёркнуто отчуждённым. Даже находясь в своём доме без посторонних, мужчина не мог позволить себе взять на руки своего ребёнка, сына или дочь, покачать в люльке или успокоить, даже если жена была занята. С подрастающими и взрослыми детьми отец должен был быть строг, требователен и эмоционально сдержан. За нарушение нравственно-этических начал или какую-либо другую провинность глава семьи мог прибегнуть как к физическому, так и к моральному наказанию. Физическое наказание могло быть в виде пощёчины либо, что гораздо реже, удара ремнём, палкой или плёткой. Самым страшным и тяжёлым наказанием считались некоторые виды «отлучения», которые носили форму

запретов: на присутствие в общественной трапезе – «отлучение от стола», которое могло длиться от трёх дней до недели; отлучение от работы – «обречение на бездеятельность» длилось недолго – максимум несколько дней и было самым постыдным для наказуемого (Лугуев С.А., 2007. С. 40–41).

В данных взаимоотношениях прослеживаются различные запреты и ограничения, которые в этнографической науке проявляют себя, как один из видов обычая избегания по классификации Я. С. Смирновой (Смирнова Я.С., 1978. М. С. 84), которого строго придерживались кумыки, ногайцы, дагестанские азербайджанцы, терекеменцы (Гаджиева С.Ш., 1985. С. 96). Всю строгость обычая избегания можно понять, прочитав слова Абдуллы Омарова: «До сих пор не могу дать себе отчёт, чувствовал ли я к нему (к отцу) когда-нибудь любовь, как к родителю. Мне кажется, больше всего я имел к нему чувство уважения и страха, какое подчинённый питает к своему строгому начальнику... я почитал его больше, чем всех других, но только как единственного человека, имевшего право распоряжаться нашим домом, заботившегося о благосостоянии нашем и имевшего неограниченную власть надо мной. Его присутствие меня тяготило, а когда он уходил из дому, я чувствовал себя свободнее» (Омаров А., 1870. С. 5).

Однако власть главы семьи, его исключительные права не могли перейти в стадию произвола, в силу ограничений, свойственных традициям и нормам семейного общежития. Более того, авторитет и престиж главы семьи напрямую зависел от того, насколько искусно он мог поддерживать порядок, мир и согласие в семье, от его справедливости и хозяйственности. Все организаторские и управленческие функции возлагались на старшего мужчину, а в случае неумения руководить делами семьи или потери трудоспособности место главы семьи занимал брат или старший сын. В этом случае следует дифференцировать различные области соотношения формального и фактического главенства. Официальный общественный статус главы семьи всегда оставался за старшим мужчиной, даже если он был совсем дряхл, болен и нетрудоспособен. В этом случае к брату, но чаще всего к старшему сыну переходил лишь неофициальный статус фактического распорядителя хозяйственной жизни семьи, который действовал как бы от лица традиционного главы и согласно его советам и указаниям (Смирнова Я.С., 1982. С. 45).

Многими столетиями формировались и развивались традиции, связанные с ролями и статусами старших возрастных групп в семейном быту кумыков. Являясь носителями бесценного опыта, знаний, умений, старшее поколение стремилось делиться им с молодыми, передавая эстафету своей житейской мудрости детям, а затем и внукам. Особенно становится понятным, насколько высок статус старшего в кумыкской семье, если сопоставить его с другими народами Кавказа. В частности, у армян старший мужчина и старшая женщина большесемейной общины с наступлением глубокой старости теряли как фактическую власть, так и уважение других членов семьи (Карпетян Э.Т., 1985. С. 127–128), а у грузин-картлийцев могли быть смещены (Абадзе Н.Л., 1889. С. 17). В кумыкской же семье, как и у многих других дагестанских народов, такое отношение к старикам было немислимо, что говорит о гуманности и высокоэтичности данных народов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абадзе Н.Л., 1889. Семейная община у грузин. Этнографическое обозрение. Кн. 3.
Алибеков М., 1927. Адагы кумыков. Махачкала.
Булатова А.Г., 1971. Лакцы: Историко-этнографические очерки. XIX – нач. XX в. Махачкала: Изд. Даг. ФАН СССР.
Гаджиева М.И., Омаршаев А.О., 2000. Семья народов Дагестана в историческом развитии. Ч. 1. Махачкала.
Гаджиева С.Ш., 1985. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. М.
Гаджиева С.Ш., 1960. Народы Кавказа. Этнографические очерки. Т.1. М.
Гимбатова М.Б., 2007. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала.

- Карпетян Э.Т.*, 1985. Армянская семейная община. Ереван: Изд-во АН АрмССР.
- Лугуев С.А.*, 2006. Культура поведения и этикет дагестанцев. XIX – начало XX века. Махачкала.
- Лугуев С.А.*, 2007. Традиционные нормы межличностного и группового общения народов Дагестана в XIX – нач. XXв. Махачкала.
- Омаров А.*, 1870. Как живут лаки: из воспоминания детства // ССКГ. Вып. 3. Тифлис. Полевой материал. Инф. *А.И. Аджиев*, 1940 г.р., с. Темер-аул.
- Полевой материал. Инф. *М.М. Саидов*, 1919 г.р., с. Темер-аул.
- Рагимова Б.Р.*, 2001. Женщина в традиционном дагестанском обществе. XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Смирнова Я.С.*, 1982. Роли и статусы старших в абхазской семье (к проблеме геронтофильных факторов долгожительства) // Советская этнография. Вып. 6. М.